

Чжан Юнсян

**СИТУАЦИЯ «ПАНДЕМИЯ»
И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ:
СЕМАНТИКА БУДУЩЕГО**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Направление подготовки: 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Программа «Русский язык»

ДОКЛАД

Об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы

Красноярск 2023

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

Осетрова Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Рецензенты:

Васильев Александр Дмитриевич, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Михайлов Алексей Валерианович, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Общая характеристика работы

Настоящая работа посвящена изучению языкового воплощения ситуации «Пандемия» в контексте будущего – на материале современных медиатекстов.

Язык, как и общество, находится в постоянном и живом развитии. Доказательством «жизни» языка является его реакция на актуальную социальную действительность. Такую связь проще всего проследить на примере глобальных событий, которые по масштабу распространения затрагивают не одно государство, а всю цивилизацию.

Одним из последних потрясений подобного рода стала пандемия коронавируса 2019–2023 гг., заставившая народы и государства планеты принимать меры для сдерживания распространения заболевания. Язык, как и другие институты и системы общественного устройства, реагирует на сложившуюся ситуацию, заставляя лингвистов исследовать способы вербального отражения объективной действительности в обстоятельствах ее изменения.

В связи со всем сказанным **актуальность** работы определена повышенным интересом к феномену пандемии, ставшей значимой составляющей жизни современного мирового сообщества и нашедшей отражение в языке.

Следствием подобного отражения стала активизация лексического и синтаксического потенциала русского языка, что сформировало новый семантический **объект** – ситуацию «Пандемия».

В поле медиатекстов, посвященных пандемии, в свою очередь, выделяются публикации-прогнозы, авторы которых ориентированы на обсуждение моделей будущего и разного рода последствий пандемии. Это привлекло внимание автора научной квалификационной работы и заставило сосредоточиться на семантической структуре пандемии в контексте будущего как на **предмете** анализа в данном случае.

Вследствие этого **материалом** для анализа послужили медиатексты (интернет-публикации изданий «Комсомольская правда», «LIFE», «РБК»,

«Газета.ру», «Росконгресс» и РИА «Новости» и др.), в которых обсуждается данная тема и которые собирались автором исследования в период с сентября 2020 г. по май 2022 г. В словесном эквиваленте анализируемый языковой материал включает 45 640 единиц.

Цель работы сформулирована следующим образом – выявление структуры ситуации «Пандемия» в медийных текстах, посвященных обсуждению ее будущего (далее – ситуация «Будущее Пандемии»).

Данная цель реализуется через следующие **задачи**:

1) обобщить основные положения теории языковой картины мира, семантического синтаксиса и лексической семантики применительно к данному исследованию;

2) описать общую структуру семантической структуры ситуации «Пандемия», описанную в контексте будущего и сформированную в текстах российских медийных интернет-источников;

3) выявить состав языковых участников соответствующей языковой ситуации

4) определить состав представляющих ее пропозиций

выявить семантические сценарии, в границах которых описывается соответствующая языковая ситуация;

5) представить языковые средства, оформляющие данную языковую ситуацию.

Методология и понятийный аппарат языковой семантики, развитые в трудах российских лингвистов (в частности, работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева, Т.В. Шмелевой и мн. др.), дают возможность рассмотреть устройство соответствующих текстов с целью выявления их содержательных особенностей. При этом важно отметить, что особое внимание лингвистов привлекает семантика категории времени, которая представляет один из важнейших актуализационных смыслов, присутствующих в любом тексте и во многом обуславливающих его содержание.

Методологическую базу поддерживают следующие **методы** исследования, использованные в процессе языковой обработки материала: прежде всего это метод семантико-синтаксического анализа, помогающий выявить языковую модель пандемии, и во вторую очередь – описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы и метод контекстного анализа.

Научная новизна представленного к защите исследования определена прежде всего его материалом, а также тем, что феномен Пандемии комплексно рассматривается на синтаксическом уровне – с учетом его семантического и формально-языкового устройства.

Теоретическая значимость данного исследования усматривается в лингвистическом осмыслении и презентации новой ситуации как фрагмента современной языковой картины мира, менее четырех лет назад сформированного языковой системой и до сегодняшнего дня полностью не изученного. Отметим и то, что проведенное исследование предоставляет дополнительный фактический материал для осмысления феномена семантического сценария будущего: в процессе анализа выявлены сценарий-«прогноз», сценарий-«рекомендация» и сценарий-«оценка».

Практическая значимость подготовленного исследования связана с использованием его материалов в курсе «Современный русский язык», дисциплинах, посвященных предмету языковой семантики и адресованных студентам, обучающимся по программам филологической направленности. Полученные автором результаты, кроме того, могут быть интересны и тем, кто занимается преподаванием и изучением пространства современной медиалингвистики и медиакоммуникаций.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В поле медиатекстов, посвященных пандемии коронавируса, выделяются тексты, полностью или частично ориентированные на обсуждение моделей будущего и разного рода последствий пандемии. Тема «Будущее Пандемии» вводится в публикацию двумя способами: а) может быть основной в публикации

и тогда оказывается на уровне заголовка, б) может быть одной из нескольких в публикации, и тогда вводится через вопрос журналиста либо внутритекстовый подзаголовок.

2. Актантный состав прогноза сформирован языковыми участниками пяти типов, которые определены как а) **«коронавирус»**; оформлен лексемами *коронавирус, ковид, вирус, корона* и др., б) **«пандемия»**; оформлен лексемами *пандемия, эпидемия, болезнь*; в) **«субъекты общества»**; представлены как *население, люди, граждане, народ, мы*; либо более конкретно – как социальные группы: *мигранты, программисты, учителя, врачи*, и др. г) **«субъекты власти»**; представлены как *власти, элиты, правительство; олигархи*, и др.; д) **«субъекты геополитики»**, в том числе «государства-участники»: *Россия, Китай, США* и др.

3. «Государства» как один из наиболее типичных языковых участников в границах «Будущего Пандемии» обслуживаются семью семантическими ролями: агенс, коагенса, контрагенса, бенефициент(+), бенефициент(–), локатив и объект характеристики. Большинство из них являются ролями субъектного типа, то есть *государства* описаны как разносторонние деятели, активно, часто коллегиально, действующие ради преодоления мирового кризиса.

4. Ключевым элементом глобальной ситуации «Пандемия», в том числе в поле будущего, является, *коронавирус* как причина происходящего. Как языковой участник он присутствует в трех предметных сферах: социальной, научной и физической. Отмечен факт «предпочтения» определенного ролевого типа той или иной сферой. В языковых ситуациях, отнесенных к физической сфере, *коронавирус* может быть осмыслен и как объект и как субъект действия / движения, соотносясь с образом живого существа, проявляющего признаки интеллекта и воли. Если же *коронавирус* перемещается в социальную сферу, то на первый план выходят его субъектные роли, которые часто оформляются как участники ситуаций борьбы и войны. Наконец, научная сфера выдвигает на первый план представление о *коронавирусе* как об объекте восприятия и воздействия в ситуациях исследовательской деятельности.

5. Общая структура языковой ситуации «Пандемия» с семантикой будущего организована в границах трех сценариев: **сценарий-прогноз**, который моделирует конкретные события и ситуации будущего; **сценарий-оценка**, содержание которого – оценка постпандемийного будущего; **сценарий-рекомендация**, который представляет варианты действий по преодолению кризиса. Каждый из этих сценариев может быть основным при описании ситуации. Одновременно может быть комплексная реализация сценариев в одном контексте.

6. Пропозиции, которые реализуют представленные выше сценарии, классифицируются по двум основаниям. По **оценочному** основанию пропозиции делятся на пропозиции с положительной оценочностью (результативного действия, выигрыша / победы и помощи) и пропозиции с отрицательной оценочностью (агрессивного воздействия, ущерба и деструкции). По **содержательному** основанию пропозиции классифицированы на пропозиции существования, действия, движения, восприятия и состояния, которые используются для детализации событий социальной и физической сфер. Еще одна пропозиция – качественной характеристики – позволяет вводить в описание Будущего Пандемии оценочные смыслы. Пропозиции существования, действия, движения и восприятия соотносимы со сценарием-прогнозом; пропозиции воздействия – со сценарием-рекомендацией, а пропозиции характеристики и состояния – со сценарием-оценкой.

7. На формальном языковом уровне центральная языковая категория, формы которой используются для представления в медиакартине мира ситуации Будущего Пандемии, – это морфологическая категория времени: а) формы глаголов будущего времени изъявительного наклонения наиболее частотны и естественны; б) формы настоящего времени, использование которых имеет эффект репортажа, а также усиливает эффект достоверности прогноза; в) на семантику будущего «работают» и формы с модальным значением возможности, необходимости, долженствования, рекомендации, долженствования, необходимости.

8. Помимо детализированного представления Будущего Пандемии, возможно его обобщенное описание. Для этого используются формы «свернутых» пропозиций – имена существительные типа *возрождение, угроза; благополучие, коллапс, свобода, пандемия* и др. Они представляют прогнозы, планы и оценки будущего в концентрированном и абстрактном виде.

9. Ситуация «Пандемия» в аспекте будущего («Будущее Пандемии»), – это выделенный фрагмент современной медиакартины мира. Заметной характеристикой воплощения данной ситуации является оценочность как отражение субъективного отношения к будущему. Оценочные смыслы, с одной стороны, квалифицируют названную ситуацию как глобальную проблему, а с другой стороны, связаны с надеждой на ее разрешение.

Достоверность исследования подтверждается значительным количеством проанализированного материала, источником которого послужили медиатексты интернет-изданий; четкостью методологических позиций, а также использованием комплекса современных методов, в частности метода семантического анализа, применяемых в работе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в докладах на XXII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников «Актуальные проблемы современной филологии» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 21 апреля 2021 г.); XI научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры – в рамках XXIV Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 25 мая 2022 г.); III Международной научно-практической конференции «Динамические процессы в языке и языковой картине мира» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 28 октября 2022 г.); III Международной научно-практической конференции «Динамика педагогических процессов в сфере российского и китайского образования» (Центр Конфуция КГПУ им. В.П. Астафьева совместно с Педагогическим университетом

Внутренней Монголии (КНР), Красноярск, 8-9 декабря 2022 г.); XII научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры – в рамках XXIV Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 24 мая 2023 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 5 публикациях, в том числе 2 – в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 3 – в научных изданиях, входящих в базу данных РИНЦ.

Структура работы включает введение, теоретическую и две исследовательские главы, заключение и список литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** дано обоснование актуальности выбранной темы исследования, определены объект и предмет исследования, обозначены основные цели и задачи работы, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость, степень научной новизны, изложены данные о материале и структуре работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также включены сведения об апробации результатов проведенного исследования.

В **первой главе «Языковая семантика как лингвистическая база анализа»** представлены теоретические предпосылки научного анализа НКР, а именно, освещены понятие языковой картины мира, ведущие концепции изучения и классификации языковой картины мира и основные теоретические положения, с этим связанные; охарактеризованы достижения в области лексической семантики, в частности, проблематика лексико-семантического поля, семантические закономерности, изложенные в различных научных традициях (работы Ю.Д.

Апресьяна, В.Г. Гака, Ю.Н. Караулов и др.); описаны методологическая база семантического синтаксиса (работы Ф. Данеша, Ш. Балли, Л. Теньера, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресьяна, Н.Ю. Шведовой, Т.В. Шмелевой, Т.Б. Алисовой, В.Г. Гака, Е.В. Падучевой, Г.Е. Крейдлина и Е.В. Рахилиной и др.) и инструментарий семантического анализа высказывания и текста, в частности, понятие пропозиции, актанта, пресуппозиции и презумпции и др. Особое внимание уделено анализу единицы семантико-синтаксического анализа – ситуации – и ее соположенным с ним феноменам: скрипту, сценарию, фрейму, слоту, когнитивной модели и др.

Актуализируют обозначенную выше научную базу исследования, посвященные изучению «пандемийной темы» в разного рода текстах и в системе языка. Изучение языковых феноменов «Пандемия» и «Коронавирус», ставших выделенными объектами анализа в отечественной лингвистике начиная с 2020 г., во многом основано именно на методологии семантических и когнитивных исследований. Сотни новых лексем влились в национальные языки для того, чтобы описать новый режим существования человеческой цивилизации и расширить содержание национальных языковых картин.

В последние годы появилось множество отдельных статей, а также ряд совместных работ, посвященных влиянию феномена пандемии коронавируса на языковую систему. Самые заметные в их числе – это коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», которые опубликовал Институт лингвистических исследований Российской академии наук в Санкт-Петербурге в 2021 г., а также сборник «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное», включивший материалы Международной научной конференции, прошедшей в Нижнем Новгороде в октябре 2020 г.

В сборнике «Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное» анализу отдельных языковых явлений в эпоху коронавируса посвящают свои статьи ряд авторов. Так, О.И. Северская

пишет об универсальном и национальном в коронавирусной лексике (статья «Универсальное и национально-специфическое в коронавирусной лексике»), а Т.Б. Радбиль – о лексеме самоизоляция как о неологизме в русской речи новейшего периода (статья «Лексема самоизоляция как семантический неологизм в русской речи новейшего периода»). Одни авторы обращают внимание на активизацию словообразования в эпоху пандемии коронавируса в целом; подобным образом рассуждают Й. Митурска-Бояновска (статья «Словообразование в русском языке в эпоху коронавируса») и Е.Н. Геккина (статья «Тенденции современного русского словообразования»). Другие авторы фиксируют ту же тенденцию, ориентируясь на конкретные и частные примеры: И. Палоши рассуждает о словообразованиях типа пересамостояния – недокарантин (статья «О семантическом соотношении приставок недо- и пере- в зеркале лексики последних месяцев»), а О.Л. Куликова – о деривационных возможностях лексемы корона в ироничном заголовке «Коронавирус и Коронабелорус» (статья «Новообразования как средство формирования иронии в заголовках текстов интернет-СМИ»).

В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» представлено около 3500 слов, появившихся или актуализированных в русском языке в 2020–2021 гг. Для 1000 наиболее значимых для текущей языковой ситуации слов дано лексикографическое описание, около 2 500 слов приведены без словарной обработки .

В монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» описаны динамические процессы, произошедшие в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Названный коллективный труд наиболее комплексно отражает языковые процессы в эпоху пандемии, а его авторы – российские и зарубежные ученые – системно анализируют пандемийную неологию, яркое словотворчество, интенсивную языковую игру, происходящую на просторах интернета и современных массмедиа.

Кроме перечисленных выше коллективных трудов, существует много журнальных публикаций по теме. Для автора данной НКР полезными, в частности, были выводы исследования В.Е. Замальдинова «"Вирусные" новообразования в современной медиакommunikации», опубликованного в журнале «Русская речь» в 2020 г. (№ 4) и подробно обсуждающего узусные и окказиональные способы словообразования от лексем коронавирус, вирус, ковид и корона. Ученый обращает внимание на оценочность новообразований, а также на то, что они акцентируют внимание на актуальных социополитических проблемах общества, которые возникли или усилились в связи с пандемией.

Богатый языковой фонд, описанный в работах, посвященных языку «коронавирусной эпохи», работает и на оформление языковой ситуации «Пандемия» в российской медиакартине мира.

Выводы. Итогом теоретического анализа, представленного в первой главе научно-квалификационной работы, является актуализация содержания и аспектов основного понятия современной когнитивной и семантической лингвистики – языковой картины мира (ЯКМ). ЯКМ понимается как глобальный образ реального мира, отраженного в системе языка и представленного в текстах, написанных на том или ином языке, а отсюда имеющего национальную специфику. При этом медиакартина мира как вариант языковой картины мира формируется в средствах массовой информации, фиксирует актуальные проблемы социума и воздействует на языковое сознание массового адресата.

Одной из содержательных единиц изучения языковой картины мира признана языковая ситуация, которая позволяет делать объектом лингвистического анализа содержание значимых фрагментов языковой картины мира. Инструментами ее анализа в таком случае становятся пропозиция (языковое положение дел), актант (языковой участник ситуации) и сирконстант (языковое обстоятельство).

Изучение языковых феноменов «Пандемия» и «Коронавирус», ставших выделенными объектами анализа в отечественной лингвистике начиная с 2020 г.,

во многом основано именно на методологии семантических и когнитивных исследований. Содержательная база русского языка в этом отношении обогатилась значениями большого количества новых слов и словосочетаний, появившихся благодаря высокой активности процессов словообразования и словотворчества.

Вторая глава «Языковые участники ситуации «Пандемия» в медийном контексте» посвящена анализу внутривербального, в частности ролевого, состава языковой ситуации «Пандемия» с семантикой будущего, представленной в российских медиатекстах и составляющей часть современной российской медиакартины мира.

Актантный состав прогноза сформирован языковыми участниками пяти типов, которые определены как а) **«коронавирус»**; оформлен лексемами *коронавирус, ковид, вирус, корона* и др., б) **«пандемия»**; оформлен лексемами *пандемия, эпидемия, болезнь*; в) **«субъекты общества»**; представлены как *население, люди, граждане, народ, мы*; либо более конкретно – как социальные группы: *мигранты, программисты, учителя, врачи*, и др. г) **«субъекты власти»**; представлены как *власти, элиты, правительство; олигархи*, и др.; д) **«субъекты геополитики»**, в том числе **«государства-участники»**: *Россия, Китай, США* и др.

Ключевым участником ситуации «Пандемия» является **Коронавирус**. Знакомство с медийным материалом заставило обратить внимание то, что в медиатекстах фиксируется неопределенность статуса *коронавируса* – это *вирус, о котором до сих пор многое остается неизвестным*. Вместе с тем в медиатекстах *вирус* осмыслен как объект, принадлежащий трем содержательным сферам – социальной, научной и физической.

В социальной сфере *коронавирус* осмысляется как

- объект существования или посессор, который осмыслен как языковой участник, которому «принадлежат» то или иное положение дел: *Соотношение*

сил между государствами существенно скорректируется, связано это будет <...> с эффективностью реакции на распространение вируса; Страны справятся со вспышкой коронавируса;

- субъект, который представлен через антропоморфную метафору: *Европа <...> оказалась перед проблемой разобщенности своих действий перед лицом коронавируса, – и совершающий целенаправленное движение и действие: Вирус <...> навсегда войдет в историю человечества;*
- каузатор: *Коронавирус изменит мир;*
- деструктор: *Экономика России, мира от этого коронавируса в итоге сильно пострадает;*
- контрагенс: *Человеческих жертв от борьбы с коронавирусом, по-видимому, будет больше, чем от самого коронавируса.*

В научной и физической сферах *коронавирус* представлен на фоне других *вирусов* как формы жизни, а предпочтительной ролью для него оказывается роль объекта, в том числе объекта

- существования: *В реальности никакой эпидемии и уж тем более пандемии этого вируса нет;*
- открытия: *Только сейчас мы получили возможность открывать вирусы с действительно большой скоростью – десятки и сотни новых вирусов в год;*
- восприятия: *Такая ситуация продолжалась до 2010 года <...>Только тогда мы получили возможность <...> видеть <...> геномы всех вирусов;*
- описания: *Есть такая программа, она называется «Global Virome Project». Цель проекта – описать вообще все вирусы.*

Результаты исследования показывают разнообразный ролевой репертуар семантических ролей *коронавируса*: объект характеристики, субъект, посессор, каузатор, деструктор, контрагенс, средство, объект, темпоратив.

Кроме того, отмечен факт «предпочтения» того или иного ролевого типа определенной сферой: в социальной сфере *коронавирус* чаще выбирает роли активнорольствующих субъектов, в научной сфере – оказывается в специфической

позиции объекта интеллектуальных действий; а в языковых ситуациях, отнесенных к физической сфере, может быть осмыслен и как объект и как субъект действия / движения, соотносясь с образом живого существа, проявляющего признаки интеллекта и воли.

Другим типом участника ситуации «Пандемия» в медиакартине мира являются так называемые «государства-участники», которые занимают в ней заметное место. Они обслуживаются набором из семи семантических ролей, каждая из которых имеет специфическое содержание: агент (*Государства <...> выйдут из этого глобального кризиса, став сильнее*), коагент (*государства справятся*), контрагент (*внутренние противоречия в отношениях между членами ЕС*), бенефициент, получающий выгоду либо ущерб (*они [государства] будут в выигрыше / проиграть*), локатив (*в России / Китае / США*) и объект характеристики (*государства с сильной властью*).

Обнаружен ряд закономерностей, проявившихся в границах названной ситуации:

- 1) «государство-участник» может описываться автономно, однако, большинство контекстов представляют его в группе, оцениваемым комплексно, одновременно с другими «государственными» субъектами: *Около миллиона умрут – в основном среди жителей слабообеспеченных медицинским оборудованием стран Азии и Африки*;
- 2) заметной идеей, задающей интерпретацию реального положения дел, оказывается идея общего существования «государств-участников»: а) на ролевом уровне она конкретизирована как их «сообщность» или «всеобщность», б) на ситуативном же уровне – как их «объединение», «координирование», «сотрудничество», даже «солидарность»: *США, Китай, а также Россия в будущем могут сыграть решающую роль в восстановлении международного порядка*;
- 3) данная идея оформлена знаменательной лексикой с соответствующей семантикой (*объединять / объединение – координировать / координация –*

сотрудничать / сотрудничество – солидарность) и особо подчеркнута при использовании роли коагенса: *Эти три страны [США, Китай, Россия] <...> в экономическом отношении настроены на «создание правил».*

- 4) описание пандемии сопровождается разнообразными оценочными смыслами, которые, с одной стороны, квалифицируют эту ситуацию как глобальную проблему, а с другой стороны, связаны с надеждой на ее разрешение: *Страна (Китай. – авт.) станет сверхдержавой «мягкой силы».*

Выводы. Итак, внутреннюю семантическую структуру ситуации «Пандемия» определяют языковые участники пяти типов, которые обозначены как «коронавирус», «пандемия», «субъекты общества», «субъекты власти» и «субъекты геополитики», а именно «государства-участники». При этом *Коронавирус* и «государства-участники» осмыслены в медиакартине мира как ключевые и активные элементы ситуации «Пандемия», которые ярко и разнообразно проявляют себя в различных языковых сферах и ситуациях.

В третьей главе «Семантическая структура ситуации «Пандемия» в контексте будущего» представлен общий структурно-семантический анализ исследуемого фрагмента современной русскоязычной медиакартины мира.

Тема «Будущее Пандемии», вводится в публикацию двумя способами: 1) она может быть основной в публикации, появляясь на уровне заголовка, 2) эта же тема может быть только одной из нескольких в той или иной публикации, оформляясь как вопрос журналиста или раздел текста.

Структура самой ситуации достаточно сложна, включает, кроме множества языковых участников, целый набор пропозиций и организована в границах трех семантических сценариев.

Это «сценарий-прогноз» (прогностический сценарий), «сценарий-рекомендация» («рекомендованный» сценарий) и «сценарий-оценка» («аксиологический» сценарий).

Каждый из этих сценариев может быть основным при описании ситуации, однако, возможна и комплексная реализация двух или трех сценариев в одном контексте; например:

[фрагмент сценария-оценки →]

По сути дела, это банкротство. Банкротство <...>

[фрагмент сценария-прогноза →]

Люди не будут ходить в кинотеатры, в концертные и выставочные залы, в торговые центры <...>

[фрагмент сценария-оценки →]

Чем вся эта история с коронавирусом закончится для экономики, непонятно. Все будет потеряно, если государство не подключится к решению этих проблем.

[фрагмент сценария-рекомендации →]

А вообще, по-хорошему, я бы... Вот, как Михаил Мишустин <...> ему сейчас, может быть, есть смысл <...> так же подключиться ко всем бухгалтериям и взять под контроль порядок платежей всех предприятий <...> обеспечить выплату зарплаты <...> ввести какой-то такой режим... Приемлемый.

Пропозиции, которые реализуют названные сценарии, классифицируются по двум основаниям, оценочному и содержательному.

По оценочному основанию пропозиции делятся на

- пропозиции с положительной оценочностью: результативного действия (*справится, окупится*), выигрыша / победы (*выиграет, победит*) и помощи (*поможет*) и
- пропозиции с отрицательной оценочностью: агрессивного воздействия (*будет нанесен удар*), ущерба (*понесет наибольшие потери, пострадает*) и деструкции (*рухнет*).

Если же обратить внимание на содержание пропозиций, то это будут пропозиции существования (*быть, рождаться, умирать*), действия

(*подключаться, оплачиваться, договариваться*), движения (*перейти, вернуться, пересекать, столкнуться, падать, подниматься*), восприятия (*ощущаться, замечать*) и состояния (*остаться в выигрыше, быть разоренным*), которые используются для детализации самых разных событий социальной и физической сфер, составляющих «Будущее Пандемии».

Еще одна пропозиция – качественной характеристики – позволяет вводить в описание Будущего Пандемии оценочные смыслы и часто используется в начале или в конце таких описаний: *Коронавирус перестанет представлять какую-либо социальную опасность*). В первом случае она задает отношение ко всему следующему содержанию, а во втором случае – становится эмоциональным итогом описанного.

Пропозиции существования, действия, движения и восприятия соотносимы со сценарием-прогнозом; пропозиции воздействия – со сценарием-рекомендацией, а пропозиции характеристики и состояния – со сценарием-оценкой.

Центральная языковая категория, формы которой используются для представления в медиакартине мира исследуемой ситуации на пропозитивном уровне, – это морфологическая категория времени.

Формы глаголов будущего времени изъявительного наклонения (флективные и аналитические формы) – наиболее частотны и естественны при описании «Будущего Пандемии»: *После завершения пандемии человечество еще сильнее столкнется с бедностью, голодом и неравенством*.

Еще один, менее симметричный, способ морфологического оформления исследуемой ситуации – это использование глаголов настоящего времени. В подобных случаях возникает эффект репортажа, то есть актуальности описываемого события, как будто оно происходит «здесь» и «сейчас»: *Среди других предсказаний – разделение мира на два типа территорий <...> На первой люди проводят большую часть времени, ведется интенсивное сельское хозяйство, природа полностью преобразована <...> Вторая же предназначена*

для поддержания природного равновесия на Земле, отдыха людей и активного восстановления гармонии в самом человеке. Причиной использования форм настоящего времени является уверенность автора в осуществлении того, что он описывает, а эффектом – убеждение в достоверности прогноза массового адресата. При этом знаком содержательного перемещения описания в границы будущего, можно считать существительные *предсказание, прогноз, модель, сценарий, будущее*. Они работают как актуализационный ключ, открывающий временной план будущего.

Наконец, на семантику Будущего работают слова с модальным значением – *(за)хотеть, мочь, рекомендовать, быть должным* и др.; например: *COVID-19 может привести к тому, что уединение станет новой социальной нормой*.

Все они описывают события в ирреальном плане, как еще не произошедшие и имеющие разное соотношение с содержанием волеизъявления: Модальные формы с семантикой желания и возможности используются во фрагментах сценария-прогноза, а модальные формы рекомендации, предложения, долженствования и необходимости – во фрагментах сценария-рекомендации.

Помимо детализированного представления Будущего Пандемии, возможно его обобщенное описание. Для этого вводятся формы «свернутых» пропозиций – имена существительные, в том числе отглагольные существительные, типа *возрождение, обязательство, сотрудничество, угроза; благополучие, коллапс, свобода, пандемия* и др. Они представляют прогнозы, планы и оценки будущего в концентрированном виде.

Выводы. Ситуация «Пандемия» в аспекте будущего имеет сложную структуру, которая включает множество языковых участников, пропозиций и может быть реализована в границах трех языковых сценариев, что свидетельствует о выделенности и разработанности соответствующего фрагмента в пространстве современной медиакартины мира. Заметной характеристикой воплощения данной ситуации является оценочность как отражение субъективного отношения к будущему. Оценочные смыслы, с одной стороны, квалифицируют

названную ситуацию как глобальную проблему, а с другой стороны, связаны с надеждой на ее разрешение; сравните: *Государства на грани коллапса станут более частым явлением; и: Борьба с этим кризисом еще больше объединит нас как мировое сообщество.*

Все это демонстрирует осмысление соответствующего положения дел со стороны субъектов СМИ, а с другой стороны, влияет на его осмысление массовой аудиторией.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, подведены итоги, а также намечена перспектива дальнейшего исследования, которая видится в возможности детального изучения аспектов прошлого и настоящего языковой ситуации «Пандемия» в русском языке и в ее сравнении с аналогичной ситуацией в китайской картине мира.

Работы, опубликованные по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Чжан Юнсян. *Коронавирус* как языковой участник ситуации «Пандемия» (по материалам медиатекстов) // Сибирский филологический форум. 2023. № 2 (23). С. 61–74. URL: <http://sibfil.ru/index.php/sibfil/article/view/311/231>
2. Чжан Юнсян, Осетрова Е.В. «Государства-участники» и их семантические роли в медиаописаниях пандемии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2023. № 2 (в печати).

В научных изданиях РИНЦ:

3. Чжан Юнсян. Будущее *Коронавируса* (на материале текстов «Комсомольской правды») // Актуальные проблемы современной филологии: материалы XXII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников. Красноярск, 21 апреля

2021 г. / отв. ред. С.Г. Липнягова; ред. кол.; Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. С. 80–81.

4. Чжан Юнсян. *Коронавирус* как лингвистический объект // Материалы XI научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Красноярск, 25 мая 2022 г. / отв. ред. С.П. Васильева; ред. кол.; Электрон. дан. / Электронное издание. Красноярский педагогически университет им. В.П. Астафьева, 2022. С. 61–64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49364181>;
5. Чжан Юнсян. *Китай* как действующий субъект в обстоятельствах пандемии (на материале российских медиатекстов // Динамические процессы в языке и языковой картине мира: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, Красноярск, 28 октября 2022 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. С.П. Васильева; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2022. С. 40–43.